

Цзин-ван запомнил, как зовут карпа-демона, отметив про себя, что фамилия Ли и имя Юй очень ему подходят. Обычно он называл его Сяо Юем, и в этом не было никакой ошибки.

Вот только демонам в историях было по меньшей мере несколько сотен или даже тысяч лет, а этому демону — всего лишь восемнадцать. Для человека это был достаточно зрелый возраст, но для демона — еще совсем юный.

Конечно, существовала возможность, что карп-демон назвал ему ненастоящий возраст... но это не противоречило предположениям Цзин-вана. Ему уже давно казалось, что этот карп-демон не обладает высоким уровнем культивации. В конце концов, ему удавалось сохранять человеческий облик всего два часа.

Что касается своей причины появления здесь, похоже, карп-демон решил сохранить ее в тайне. Цзин-ван не торопился допытываться об этом, потому что не хотел спугнуть Сяо Юя.

После этого Цзин-ван написал: "Почему ты спас меня?"

Ли Юй: ???

Ли Юй не считал свою помощь Цзин-вану в том случае, когда у того пострадали глаза, чем-то особенным. Для него это не составило никакого труда.

Немного прикинув в уме, он решил, что Цзин-ван имеет в виду его помощь в случае с семьей Чэнъэнь. Ли Юй постарался объяснить как можно короче.

— Я случайно узнал о замысле второго принца и решил предупредить Е-шицзы, чтобы он держался настороже. Но я всего лишь написал письмо. Все остальное полностью зависело от стратегии, которую составили вы с Е-шицзы. Так что нельзя утверждать, что это я спас ваше высочество.

Цзин-ван на мгновение растерянно застыл, получив такой не относящийся к делу ответ. Но придя в себя, он не стал ничего уточнять. Сяо Юй не поставил себе в заслугу даже свое участие в деле спасения Е Цинхуаня. Поэтому тот случай с его глазами с точки зрения рыбы тем более был недостоин упоминания.

В душе Цзин-ван начал относиться к этой рыбе с еще большим одобрением.

Потом Цзин-ван написал: "Где ты сейчас живешь?"

Ли Юй задумался... Разве он не живет сейчас в поместье Цзин-вана, проводя с ним дни и ночи напролет?

Но если он такое скажет, Цзин-ван воспримет это с подозрением. Таким образом, Ли Юй решил солгать.

— У меня нет постоянного места жительства, я скитаюсь повсюду.

Цзин-ван: "..."

Цзин-вану сильно хотелось вывести эту рыбу на чистую воду, но сейчас за пределами этой комнаты все еще находился император с целой толпой наложниц и прочих людей. Цзин-ван не считал возможным в такое напряженное время выкладывать все карты на стол.

Мало того, что ему не следовало раскрывать правду, он должен был сделать все возможное,

чтобы сохранить этот секрет. Лучше всего было бы сразу поселить эту лживую маленькую рыбку в человеческой форме в своем поместье и предъявить на Сяо Юя свои права. Появляться просто так в императорском дворце было слишком беспечно и опасно.

"Поскольку тебе некуда пойти, приходи жить в мое поместье," — незамедлительно написал Цзин-ван.

Ли Юй: "..."

Ли Юй не мог в это поверить. Неужели... Цзин-ван готов приютить у себя его, человека неизвестного происхождения?

— Вы... вы хотите предоставить мне кров? — спросил Ли Юй, желая убедиться, что он правильно понял. — Но почему? Ведь мы... встречались всего лишь несколько раз?

Цзин-ван с серьезным выражением лица написал: "Ты спас меня, спас семью Чэньэнь. Я доверяю тебе".

Ли Юй: "..."

Значит, вопрос о его статусе и личности, который так долго не давал ему покоя, решился... так легко?

— Но если я стану жить в вашем поместье... Я... всегда очень занят. Боюсь, что у меня не будет достаточно времени, чтобы помогать вам, выполняя какую-либо работу.

На лице Ли Юя отразились сложные чувства. Если он сможет официально находиться в поместье Цзин-вана в человеческом облике, это, конечно, хорошо. В будущем он сможет спокойно появляться на людях в пределах поместья.

Но в этом случае ему нужно будет выполнять для Цзин-вана какую-то работу, а не просто жить у него нахлебником. При условии, что Ли Юй мог превращаться в человека всего на два часа в день, за это время он успел бы от силы только подмести двор. Вот только в поместье Цзин-вана не должно быть недостатка в таких работниках, верно?

Никто лучше Цзин-вана не был осведомлен о повседневной жизни этой рыбы. Каждый день она ела и пила. Иногда она составляла ему компанию во время чтения или рисования. Большую часть времени она пускала пузыри, плавала кругами по аквариуму или крепко спала, укрывшись листиком водоросли.

В последнее время карп-демон даже не утруждал себя поглощением жизненной энергии. Кто знает, может он ленился или что-то еще. Цзин-ван испытывал некоторые сожаления на этот счет.

В любом случае, он не мог позволять рыбе подметать двор. Цзин-ван написал: "Не нужно слишком беспокоиться. Оставаясь в моем поместье, тебе достаточно хорошо выполнять только одно дело".

— Какое? — с нетерпением спросил Ли Юй.

Цзин-ван продолжил писать: "У меня есть рыба. Помогите мне заботиться о ней в мое отсутствие".

Ли Юй: !!!

Цзин-ван, похоже, опасался, что Ли Юй его не поймет, поэтому он указал пальцем в сторону хрустального сосуда. Пока они сидели за столом, Ли Юй специально старался прикрывать своим телом вид на хрустальный сосуд, чтобы Цзин-ван не обнаружил исчезновение рыбы.

Кажется, Цзин-ван действительно ничего не обнаружил. Иначе он не стал бы специально показывать на нее Ли Юю.

Значит, Цзин-ван хочет, чтобы он ухаживал за рыбой?

Ли Юй быстро кивнул. Он непременно примет такое привлекательное предложение. Он не так много всего знал, но зато был очень искусен в уходе за самим собой.

Ли Юй радостно воскликнул:

— Хорошо. Это я смогу сделать! Я помогу вашему высочеству ухаживать за рыбой!

Пока они разговаривали, в дверь комнаты внезапно постучали. Цзин-ван бросил взгляд на Ли Юя, и тот быстро прикрыл рот рукой.

Стоявший снаружи Ван Си сказал:

— Ваше высочество, император спрашивал о вас.

Цзин-ван удалился в эту комнату под предлогом того, что ему нужно переодеться. Он не мог оставаться здесь несколько часов.

Цзин-ван бросил еще один взгляд на Ли Юя, а затем написал: "Ты можешь присмотреть за рыбой вместо меня прямо сейчас. Эта комната будет охраняться. Можешь не волноваться".

Цзин-ван легонько похлопал Ли Юя по плечу.

— Ваше высочество...

В ту же секунду сердце Ли Юя захлестнула волна тепла. Он шмыгнул носом, почувствовав себя тронутым до глубины души. Цзин-ван только что решил несколько проблем, которые тревожили Ли Юя больше всего. Более того, он даже попросил его не волноваться.

Поскольку Цзин-ван дал ему обещание, Ли Юй сразу же поверил ему.

Неудивительно, что он так обрадовался, когда узнал, что Цзин-ван готов приютить его у себя. Оставаясь рядом со своим хозяином-тираном, Ли Юй чувствовал себя спокойнее всего.

Цзин-ван вышел из комнаты и приказал Ван Си продолжать ее охранять даже в его отсутствие, не позволяя никому туда входить.

Хотя Ван Си озадачило это распоряжение, он беспрекословно повиновался.

Император приказал лекарю еще раз осмотреть рану на руке Цю-ши, но тот не обнаружил ничего нового. Император уже начал сомневаться, не надумал ли он себе лишнего, заподозрив Цю-ши. Взгляд, которым он смотрел на Цю-ши, немного смягчился.

Поскольку здесь присутствовали все остальные наложницы, Цю-ши не могла все время лежать

в постели. Вскоре она вместе с императором вышла из своих покоев, чтобы встретиться с другими наложницами.

Когда наложница Цянь увидела, что несмотря на все свое нездоровье, Цю-ши была, как и прежде, изысканно накрашена и одета в тонкую воздушную одежду, она мысленно обругала эту хитрую лису-соблазнительницу.

Однако наложница Цянь не смела ставить Цю-ши в неудобное положение на глазах у императора. Поскольку император не стал снова наказывать Цю-ши, наложница Цянь старалась следовать его желаниям. Сразу же отказавшись от намерения расспрашивать Цю-ши, она ласково назвала ее сестрицей.

В те времена, когда Цю-ши все еще носила титул благородной супруги, она смотрела свысока на наложницу Цянь, которая сильно уступала ей по красоте. Но сейчас она охотно пошла ей навстречу, затеяв с ней оживленный разговор. Со стороны казалось, будто эти двое были хорошими подругами.

Сначала Цзин-ван пришел сюда в черной одежде, а теперь он переоделся в ярко-синюю с серебряной отделкой. В кои-то веки увидев Цзин-вана без хрустального сосуда в руках, император шутливо сказал:

— После того, как тебя несколько раз окатили водой, ты наконец-то смог выпустить его из рук?

Ван Си остался охранять комнату, поэтому он сейчас не сопровождал Цзин-вана. Цзин-ван подумал, что придумывать какой-то предлог и объяснять императору свои мысли будет слишком хлопотно, поэтому он просто промолчал, позволив императору и дальше пребывать в заблуждении.

Цю-ши и наложница Цянь беззаботно болтали. Цзин-ван издали поглядывал на Цю-ши. Хотя он тайно поручил своим людям передать информацию третьему принцу, похоже, третьему принцу пока не удалось добиться каких-то успехов.

Наложница Цянь с тайными намерениями несколько раз пыталась дотронуться до руки Цю-ши, но та все время держалась настороже. Рядом с Цю-ши стояли ее верные служанки, которые бдительно защищали ее, вовремя оттесняя в сторону наложницу Цянь.

Не в силах приблизиться к Цю-ши, наложница Цянь начала беспокоиться из-за задания, которое ей поручил ее сын. В то же время она опасалась, что более активные действия могут вызвать подозрения у Цю-ши.

Третий принц тоже оказался в затруднительном положении. Хотя он получил информацию, изобличающую Цю-ши, но отнесся к ней с некоторым недоверием. Его люди отправились в императорский сад на поиски служанки Хуань Хуа, но пока ситуация не прояснилась, он не мог предложить еще раз осмотреть рану Цю-ши. В конце концов, Цю-ши была наложницей его отца.

Шестой принц придерживался того же мнения. Он предложил сначала подождать новостей. Третьему принцу не оставалось ничего иного, кроме как снова и снова задавать вопросы о состоянии раны Цю-ши.

Через некоторое время даже император начал терять терпение. Он холодно уставился на третьего принца. Испугавшись, что его чрезмерные старания зашли слишком далеко и вызвали недовольство императора, третий принц тотчас же затих.

<http://bllate.org/book/12469/1109820>